

Если бы не вмешался Цзин Сюбай, кулак Чи Синя попал бы в лицо Хань Ии.

“У меня есть два вопроса”. Цзин Сюбай подавил отвращение в своих глазах и постучал пальцем по столу.

Хань Ии немедленно повернула голову, чтобы посмотреть на него, держась за подбородок с невинным выражением лица: “Пожалуйста, спроси”.

“Ты сказал, что нашел тубик с зельем, как ты его достал?” Цзин Сюбай наклонился в сторону, как можно дальше от нее: “И кто сказал тебе ввести это?”

В глазах Хань Ии промелькнуло разочарование, как будто она не услышала вопроса, которого ожидала. Она накрутила волосы на палец и поджала губы: “Лидер будет выпускать нас каждый день. Конечно, есть люди, которые защитят нас, чтобы мы не убежали слишком далеко. В тот день мне было не очень комфортно”.

Чи Синь и Ю Сян посмотрели друг на друга с одинаковым ошеломленным выражением. Эти люди выпустили бы женщину, но постоянно следили бы за ними, чтобы они не сбежали, но Хань Ии назвал это “защитой”?

Хань Ии снова прислонился к Цзин Сюбаю: “Я не знаю, кто дал мне этот совет. Мне приснился сон, и голос сказал мне, что это лекарство поможет мне в этом мире. Поэтому я сделал себе инъекцию, и это дало мне возможность управлять растениями”.

Цзин Сюбай погрузился в свои мысли.

“Тебе не показалось, что что-то не так?” Юй Сян нашел все невероятным: “Эта история звучит как заговор от начала до конца. Вы действительно прислушались к этому “совету”? Что, если бы вы расстались с жизнью после инъекции этого продукта? Тебе не было страшно?”

“В последние дни жизнь и смерть не так важны”. Хань Ии ответил: “Если бы мне суждено было умереть, я бы умер давным-давно, но я был спасен и защищен. Бог хочет, чтобы я продолжал жить, и Он дал мне сверхъестественные силы”.

“Если вам действительно наплевать на жизнь или смерть, вы должны были дать это лекарство людям, которые хотят жить”. - холодно сказала Чи Синь.

Хань Ии бросила на нее обиженный взгляд, и из ее носа вырвалось тихое фырканье: “Ты слабая женщина, которую могут защитить только мужчины. Боюсь, я не осмелюсь дать вам лекарство”.

Она с гордостью посмотрела на Цзин Сюбая, словно доказывая, что она не такая нежная и робкая женщина, и не заметила, как глаза у всех вдруг стали странными.

Чи Синь защищали только мужчины...?

Чи Синь открыла рот, чтобы что-то сказать, но потом подумала об этом. С точки зрения изначальной Чи Синь, это действительно было так, не так ли? Даже если бы ей дали возможность стать сильнее, она могла бы отказаться от этого и вместо этого положиться на поддержку мужчин. Почему она должна была страдать, когда другие могли бы сделать это за нее?

Но она не была настоящей Чи Синь. Она бесцеремонно усмехнулась с переполняющим ее презрением.

Хань Йии была ошеломлена, и в ее глазах появился след гнева.

Чи Синь хранила молчание, но остальные не могли этого вынести. Всегда мягкий Цао Янь внезапно стал серьезным и сказал с обвинением в голосе: "Мисс Хань, обратите внимание на свои слова. Чи Синь - уважаемый герой нашей базы, не оскорбляй ее".

Хань Йии был ошеломлен и впервые внимательно наблюдал за Чи Синем. И все же она не видела никакой силы в своем бесстрастном лице.

"У нее тоже есть способности?" Хань Йии спросил: "Но у Сюбая есть один, а мужчины по своей природе сильнее женщин, ты слишком хвастаешься".

Когда она произнесла эти слова, все замолчали.

"Пожалуйста, извините меня, я не знаком с мисс Хань, вы должны называть меня мистер Цзин".

Цзин Сюбай встал и пошел за коробкой черного чая и несколькими чашками, прежде чем сесть рядом с Ю Сяном.

"Да, да, давай сначала заварим чай". Посредником выступил Цао Янь.

"Подожди минутку, у меня есть еще один вопрос". Чи Синь спросил: "Как вы нашли базу?"

Все было слишком странно. У Хань Йии в фильме не было никаких способностей, иначе она не умерла бы так легко. Теперь она "просто случайно" нашла наркотик и "случайно" попала на базу, где находилась группа главного героя. Чи Синь не верил, что заговор не сошел с рельсов.

Хань Йии не хотел отвечать. Цзин Сюбай тяжело поставила чайник с горячей водой на стол, и она неохотно ответила: "Я просто прошла весь путь и нашла его".

С ее заявлением не было никаких проблем, но Чи Синь нахмурилась.

Хань Йии был недоволен тем, как все повернулись к Чи Синю и вызвались приготовить чай для всех.

"Растительные силы полезны не только на поле боя, но и в повседневной жизни". Хань Йии сказал и посмотрел на растение, которое умирало в углу: "Как это".

Она прикусила нижнюю губу и уставилась на зеленое растение. Он развернул свои увядшие листья и постепенно вырос. Не появилось ни одного острого шипа, только мягкие ветки, которые дрожащими руками собирали чайные листья на столе. На всеобщее удивление, огромное растение налило чайные листья в чашку и замочило их в горячей воде.

Лицо Хань Йии покраснело от напряжения, и одна из ветвей с трудом подняла дымящуюся чашку, прежде чем передать ее Цзин Сюбаю...

Но были ли ветви слишком мягкими или потому, что они были слишком увядшими, Хань Ии ошибочно оценил количество использованной силы. Когда чашка оказалась рядом с Цзин Сюбаем, Хань Ии внезапно втянула воздух; ее растение задрожало, и вся чашка горячего чая устремилась к Ю Сяну и его раненой руке.

Чи Синь протянула руку, чтобы попытаться остановить это, еще раз ошеломленная выходками Хань Ии. Юй Сян вскрикнул и увернулся, когда прозрачная стена льда защитила его руку, и горячая вода с громким звуком плеснула на замерзшую стену.

Цзин Сюбай убрал руку; голубой свет на его ладони постепенно исчез, и его острые глаза устремились прямо на Хань Ии. Чи Синь тоже убрала руку, за исключением того дня, когда зомби осадили город, она никогда не видела героя таким сердитым.

Голос системы прозвучал своевременно: [Хозяин, когда дело доходит до создания проблем, вы проиграли.]

Чи Синь: "Спасибо, я не хочу побеждать в этом отношении".

Система: [Нет, ты не можешь проиграть!]

Чи Синь была слишком ленива, чтобы заботиться об этом, но, зная систему, она следила за ней.

Хань Йии с волнением и восхищением смотрел на постепенно исчезающую ледяную стену. Когда она заметила пристальный взгляд Цзин Сюбая, на ее лице сразу же отразилась паника.

Она встала и сжала уголок юбки: "Да... это растение было слишком увядшим, и это заставило меня потерять контроль. Не сердись, ладно?"

"Сестра, действительно ли сейчас время беспокоиться, сердится ли Сюбай?" Юй Сян взял его за руку и недоверчиво посмотрел на Хань Ии: "Если ты не заметил, я здесь жертва".

"мне жаль." Хань Йии был не очень искренен, и она моргнула, глядя на него: "Все в порядке, если это не больно".

Юй Сян: ...

Чи Синь: ...

"Это... разве жертва не должна так говорить?" - спросила Чи Синь.

"Оставь ее в покое", - в голосе Ю Сян звучало легкое отчаяние.

"Хватит". Цзин Сюбай встал: "С этим делом покончено. Цао Янь, мы не будем заботиться о ней на базе".

"Я понимаю". Цао Янь кивнул и поднял чайную чашку, которая упала на землю. Он посмотрел на Хань Ии с менее дружелюбным выражением лица: "Мисс Хан, тогда вы..."

"Подожди минутку!" Хань Ии с тревогой крикнул: "Дайте мне еще один шанс, я очень полезен!"

“Нет”. Цзин Сюбай категорически отказался, не взглянув на нее, и похлопал Чи Синь по плечу, давая ей знак уйти.

Чи Синь тоже встала и повернула голову, чтобы с любопытством посмотреть на Хань Ии. По ее впечатлению, эта девушка, казалось, не так-то легко сдавалась.

Конечно же, она увидела панику и безжалостность, вспыхнувшие в ее глазах. Увядавшее растение снова пошевелилось, на этот раз явно стабилизировалось, и снова послало еще одну чашку в сторону Цзин Сюбая. Герой не планировал поднимать его, и Хань Йии прекратила свое действие, закончив его мирно.

Но в руку Чи Синя ударил электрический разряд, которого никто не мог видеть. Это был не первый раз, когда система использовала этот метод для контроля над ней, и, кроме первого раза, Чи Синь могла более или менее сдерживать ее. Но система тоже это знала, и шок, который она послала на этот раз, был вдвое сильнее, чем раньше, и рука Чи Синя внезапно поднялась—

На глазах у всех Чи Синь подняла руку и перевернула чашку обратно. Из-за ее чрезмерной силы горячая вода брызнула, когда она полетела в сторону широко раскрытых глаз Хань Ии.

Цзин Сюбай взглянул на нее и поднял брови, явно не планируя спасать людей.

Ах, система действительно не хотела упускать возможность причинить неприятности! Но в фильме не было сцены, где Чи Синь причинила боль Хань Ии; она действительно не знала, что произойдет. Она чувствовала себя взволнованной, но ее лицо стало еще более холодным и пустым.

Она посмотрела на летящую чашку, шагнула вперед, подняла длинную ногу и отшвырнула чашку, которая вот-вот должна была ударить Хань Йии в лицо крутящимся пинком. Чашка ударилась о стену с отчетливым треском.

Чи Синь стояла там, встречая взгляды со всех сторон, молча парализованная.

Хань Ии протянула руку, чтобы похлопать себя по груди, и ее глаза наполнились слезами: “Ты! Ты! Почему ты намеренно выбросил чай, который я приготовила для Сюбая? Тебя слишком много!”

Это действие только что, для всех остальных, было сделано намеренно, чтобы напугать ее. Видя ее поведение, Цзин Сюбай нахмурился, но в уголках его рта появилась улыбка: “Я сказал...”

“прости”. Чи Синь прервала его и посмотрела на Хань Ии, холод на ее лице все еще оставался неизменным.

“Все в порядке, если это не больно”.

Лицо Хань Йии сразу позеленело.